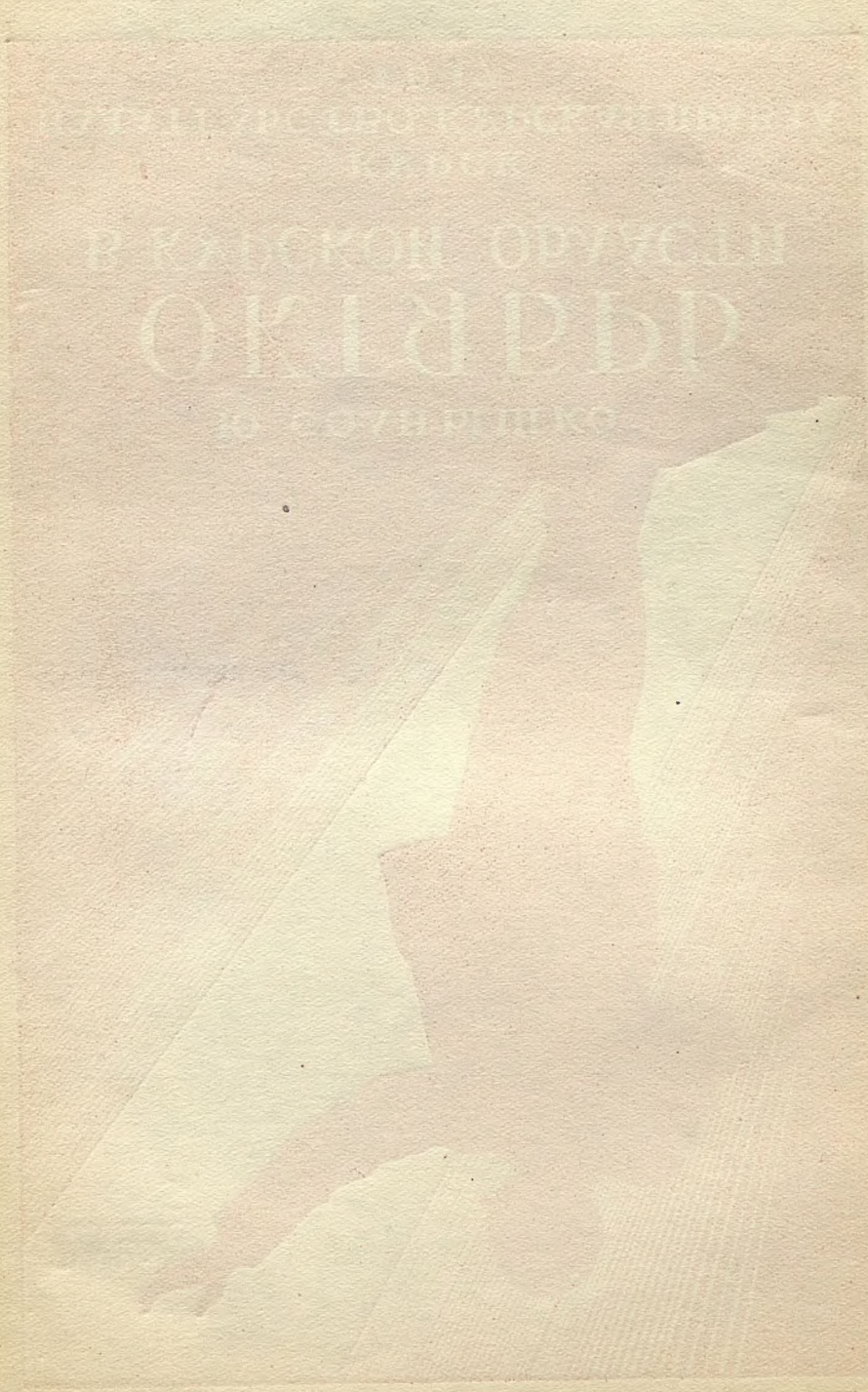
ГИ200
С 685

Ю. СОЛНЫШКО

ОКТЯБРЬ В КУРСКОЙ ОБЛАСТИ

КУРСК
ИЗДАТЕЛЬСТВО „КУРСКАЯ ПРАВДА"
1947

ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ
ЭКЗЕМПЛЯР



Ю. СОЛНЫШКО

ОКТЯБРЬ
в Курской области

КУРСК
ИЗДАТЕЛЬСТВО «КУРСКАЯ ПРАВДА»
1947

ГИ200
С 685

БИБЛИОТЕКА
ИМЭЛ
при ЦК ВКП(б)
632935

Часть I

КУРСКАЯ ГУБЕРНИЯ ПРИ ЦАРИЗМЕ.

Царская Россия, обильная неограниченными природными богатствами, могучая своим героическим талантливым народом была отсталой страной. Царское самодержавие, жестоко угнетая населяющие страну народы, обрекало Россию на военную, культурную, государственную и экономическую отсталость.

Кучка помещиков владела в России огромными земельными пространствами и вампиром сидела на спине многомиллионного крестьянства, задыхающегося от малоземелья и безземелья. Еще меньшая кучка капиталистов владела рудниками, заводами, безжалостно эксплоатируя рабочий класс.

Защищая интересы помещиков и капиталистов царизм угнетал народы России. Зловещая тень двуглавого хищника самодержавия висела над необъятной страной, лишенной каких-либо свобод. Бесчисленная свора царских опричников всячески издевалась над народом. Плеть и лозина, петля и тюремная решетка были основными средствами управления государством.

Трудящиеся были лишены охраны здоровья и просвещения. Неграмотность достигала 87 процентов.

* * *

Среди 56 губерний царской России Курская губерния с ее богатыми плодородными землями была одной из наиболее отсталых, нищих и некультурных.

Курская губерния—вотчина черносотенных зубров марковых вторых и пуришкевичей—была наиболее типичной

провинцией, где ярче всего проявлялось самовластие чиновников и полиции, помещичье-самодержавного строя. Все должностные лица, начиная с губернатора и кончая сельскими исполнителями, назначались лишь по рекомендации черносотенного «Союза Михаила Архангела». Даже в земствах, кооперативных организациях, коммерческих конторах, служащие, не пожелавшие вступить в этот союз, увольнялись и попадали в «черные списки» «неблагонадежных». Полицейский гнет был настолько велик, что почта не пересылала даже таких реакционных газет как «Русское слово», ибо она казалась либеральной Маркову II — фактическому хозяину губернии. Черносотенцы в 1906 году принудили библиотекарей изъять и уничтожить «крамольную» литературу. В списки попали «Углекопы» Золя, «Овод» Войнича, «Кобзарь» Т. Шевченко и много другой художественной литературы. Они добились запрещения пушкинских и толстовских вечеров.

Курская губерния, будучи очень плодородной, имела наиболее крупные помещичьи землевладения при голодном земельном пайке для крестьян.

В 1907 году курские крестьяне из 1 миллиона 985 тысяч 617 десятин земли общего землевладения имели лишь 227 тысяч 312 десятин 1578 сажен на 369 тысяч 267 крестьянских дворов. Остальная земля находилась в руках помещиков и новых хозяев в селе—кулаков.

При этом следует иметь в виду, что крестьянские земли, за исключением кулацких, были на неудобных для обработки участках (овраги, пески, болота), при отсутствии удобрений почти не давали урожая.

Кроме того, помещичьи земли клиньями врезались в крестьянские, так что «не только коровы и курченка выпустить некуда» жаловались в Государственную думу крестьянские ходоки.

В. И. Ленин писал: «Помещики не только награбили себе крестьянские земли, не только отвели крестьянам худшую, иногда совсем негодную землю, но сплошь да рядом понаделали ловушек, то-есть, так размежевали землю, что у крестьян не осталось выпасов, лугов, леса, водопоя». (Соч., т. XV, стр. 109). В качестве примера достаточно привести часть характеристики крестьянских земель в Дмитриевском уезде, опубликованной в «Статистическом описании уездов Курской губернии». Так в с. Красный Клин: «...Внутри села пруд и заливные сенокосы помещика», д. Пески: «песок и глина, много болот и вымочек; на своей земле не сеют овес»,

д. Пыжово: «поля с крутыми склонами, посевы смываются водой» и т. д.

Курская губерния при общей чересполосице в России была наиболее лоскутной. Например, по тем же статистическим описаниям в д. Хотежская: «Все угодья в большой чересполосице до 200 отдельных кусков». Это приводило к тому, что помещики и кулаки непрестанно взыскивали с трудовых крестьян штрафы за потравы, порубки, загрязнение водопоев и т. п. и тем самым все глубже запутывали их в паутину помещичье-кулацкой кабалы. Крестьянам приходилось отрабатывать эти штрафы в горячие сельскохозяйственные сезоны. Наиболее всего изощрялись немцы—управляющие помещиков немцев. Например, в имении Клейнмихеля в с. Пески, Грайворонского уезда, крестьяне отрабатывали в страдную пору штраф за мытье белья на экономическом берегу реки. Не меньше подрывала экономику крестьянских хозяйств отдаленность полевых участков от усадьбы.

Безземелье, чересполосица, дальноземельность, недостаток, а в большинстве случаев полное отсутствие выгонов, леса, воды и т. п. вынуждало крестьян итти в кабалу к помещику или кулаку и на самых тяжелых условиях арендовать барскую землю или батрачить. Крестьяне целыми земельными обществами арендовали у помещика для выпаса скота отаву, паровые клинья, жнивья, выгоны, неудобные земли, водопои и т. п. В 1901 году крестьянами Курской губернии было арендовано только одной пахотной земли под озимые 115 тысяч 970 десятин по 26 рублей 90 коп. за десятину. Такая высокая арендная плата делала нерентабельным затраченный на обработку земли труд крестьян. При озимом посеве, 8 мер на десятину, крестьянин собирал при хорошем урожае не более 40 мер чистого сбора. Стоимость меры ржи на рынке была примерно от 40 до 60 коп. Крестьянин, следовательно, в результате тяжелого труда выручал только семена, получая в качестве дохода только солому да полову.

К тяжести аренды следует прибавить также ярмо выкупных платежей. Ежегодно крестьяне Курской губернии уплачивали в царскую казну:

1. Выкупных платежей	3	миллиона	197	тысяч	362	руб.
2. Подушных податей	2	«	136	«	691	«
3. Земских обложений	1	«	157	«	572	«
4. Волостных сборов	—	—	357	«	747	«
5. Сельских сборов	1	«	013	«	647	«
Всего	**7 миллионов**		**857**	**тысяч**	**019**	**руб.**

В то время, когда помещик платил только 60 копеек поземельного налога с десятины, крестьянину на десятину надела приходилось различных налогов 19 рублей 70 коп. Так как валовой доход с крестьянской десятины даже в наиболее богатых уездах Курской губернии не превышал 20—24 рублей, то становится понятным резкое сокращение рабочего и продуктивного скота и посевной площади во всех уездах, все возрастающее обнищание крестьян и «перенаселение» Курской губернии. Если в 1861 году на 100 душ обоего пола приходилось 86,7 десятины посевной земли, то в 1900 году было всего лишь 48,6 десятины.

Если на 100 дворов в 1870 году приходилось 93,2 лошади, то в 1910 году только 80,1. В 1901 году безлошадных хозяйств было 25,6 процента. Что же касается коров, то в 1916 году одна корова приходилась на 8 хозяйств.

Орудия производства крестьянского хозяйства были весьма примитивны: деревянные сохи, бороны, цепы и т. п., да и тех не вдостоль. В 1913 году здесь было 316 тысяч деревянных сох-косуль и только 104 железных плуга. При твердых грунтах в большей части губернии деревянные сохи и бороны разрыхляли только самый верхний слой почвы и зерно почти оставалось на поверхности. Неудивительно, что в Курской губернии систематически повторялись недороды. Курские крестьяне ежегодно появлялись в различных уголках России, собирая «на погорелое», «недород» и т. д.

В. И. Ленин писал:

«Почему в России и только в России сохранились еще эти средневековые голодовки рядом с новейшим прогрессом цивилизации? Потому, что новый вампир—капитал надвигается на русских крестьян при таких условиях, когда крестьяне связаны по рукам и ногам крепостниками-помещиками, царским самодержавием. Ограбленные помещиками, задавленные произволом чиновников, опутанные сетями полицейских запретов, придирок и насилий, связанные новейшей охраной стражников, попов, земских начальников, крестьяне также беззащитны против стихийных бедствий и против капитала, как

дикари Африки. Только в диких странах и можно встретить теперь повальное вымирание от голода, как в России XX века». (Соч., т. XV, стр. 415—416).

В неурожайные годы, которые стали все чаще повторяться в Курской губернии, крестьяне были беззащитны от бедствия, как дикари Африки. И если сначала недороды были в среднем через 7 лет, то потом, примерно, в каждые 4 года. Во время неурожаев курские села постигал настоящий голод, уносивший многочисленные жизни и приносивший всевозможные эпидемии.

О размере крестьянских голодовок в Курской губернии можно судить по докладной реакционера барона Корфа, обследовавшего Новооскольский уезд в 1892 году. Как не пытался царский чиновник преуменьшить размеры бедствия и нарисовать картину благополучия, все же он вынужден был признать, что ...«здесь полнейшее разорение, какое можно только представить себе; это—страна настоящего голода». «Неудобно сознаться,—пишет он дальше,—самый скверный момент—когда у семьи нет ничего. Хлеб съеден, скот проеден, словом ничего больше не осталось».

Царский чиновник причину бедствия увидел в падении религиозности и нравственности, в результате чего мужик будто бы «испытывает отвращение к труду на ниве и ищет легкого заработка» и как средство от повторения голода рекомендовал... увеличить штаты духовенства и исправников, которые сумели бы внушить народу «твердые правила поведения».

Развитие капиталистических отношений ускоряло процесс дифференциации деревни, усиливало обнищание трудового крестьянства. Голодная крестьянская беднота, пытаясь вырваться из помещичье-кулацкой кабалы, бросала деревню, родной дом и уходила или в Сибирь на переселение, или в город на работу.

«Что заставляло крестьянина бегать из деревни в город?—писал товарищ Сталин,—страх, голод, безработица, то обстоятельство, что деревня была для него мачехой и он готов был бежать из нее хоть к чорту на рога, лишь бы получить какую-либо работу». (Сталин. «Вопросы ленинизма», стр. 332).

Курская губерния занимала первое место по отходничеству и переселению. На 1000 человек естественного прироста в губернии в год выселялось 268 человек и около 250 чело-

век уходило на заработки в промышленность и южные губернии. Избыток рабочей силы увеличивался с упадком кустарного промысла в деревнях. Если, например, в 50—60 годах в Новооскольском уезде был широко развит кожевенно-сапожный промысел, то к началу XX столетия знаменитые «курские сапоги» были вытеснены фабричными изделиями. Это лишило многих крестьян дополнительного заработка на дому и погнало в город новые отряды опролетаризированных крестьян. Но в городе было и так немало людей, ищущих работы.

Уход на заработки не освобождал крестьян от уплаты податей. Как меру взыскания недоимок применяли удержание паспорта, т. е. фактическое лишение возможности итти в город. Заработка на отхожем промысле обычно нехватало, чтобы полностью погасить сельские недоимки и пени, которые самым бесчеловечным способом выколачивали из крестьянского хозяйства десятки больших и малых начальников, начиная от старосты, старшины, сотского, урядника, волостного писаря и кончая земскими начальниками, становыми, исправниками и т. д.

Чтобы достать деньги на уплату податей, на аренду земли, на покупку хлеба, которого большинству крестьян нехватало до нового года, приходилось обращаться к деревенским мироедам—кулакам. В 1916 году задолженность крестьян кулакам-ростовщикам только по одному Льговскому уезду, согласно данным земельного банка, выражалась в сумме 523 тысячи 419 рублей 72 копейки. Таким образом к помещичьему гнету в деревне присоединился гнет капитала. Кулаки в покрытие долгов за бесценок забирали у крестьян продукты сельского хозяйства.

Кулаки все более богатели. К 1916 году более половины посевной площади в губернии находилось в руках сельской буржуазии, у так называемых «крепких хозяйственных мужичков».

Перед империалистической войной Курская губерния представляла классический пример расслоения деревни на громадную массу бедняков и батраков с одной стороны и на кучку кулаков с другой стороны. Бегство обнищавшего крестьянства из деревни в город все усиливалось, но там они попадали, как говорится, «из огня да в полымя».

* * *

В начале XX столетия в Курской области быстро развивается промышленность. Постройка железных дорог

через губернию способствовала возникновению промышленных предприятий по обработке сельскохозяйственного сырья. В 1915 году в Курской губернии уже насчитывалось 6845 промышленных заведений, на которых работало 31 тысяча 200 человек рабочих и служащих. Валовая продукция по ценам 1913 года достигала в год 69 миллионов 537 тысяч 669 рублей.

Промышленность области в основном была пищевой с сезонным характером производства: заводы винокуренные, крупорушные, крахмальные, маслобойные, сахарные, кожевенные, мыловаренные, свече-восковые, мельницы и т. п. В XX веке начали строиться суконные производства, кирпичные заводы, шерстемоечные и другие.

Оборудование на всех промышленных предприятиях было примитивное: вместо машин применялся, главным образом, ручной труд, при широком использовании низкооплачиваемого детского труда. Работа не требовала квалификации. Это приводило к тому, что заработная плата была мизерной, почти самой низкой в России. Средний заработок одного рабочего в год составлял по губернии в 1913 году всего лишь 114 руб. 40 коп. или 31,3 копейки в день. Труд сезонных рабочих колебался от 15 до 20 копеек в день, а дети получали только 10 копеек. Продолжительность рабочего дня на сахарном заводе Клейнмихеля доводилась до 16 часов непрерывной работы, а в разгар сезона и до 20 часов. Нищенская зарплата урезывалась своевольными со стороны капиталистов различными вычетами и штрафами. Поводы к этому изобретались самые разнообразные. Например, на заводе того же Клейнмихеля в книге штрафов за октябрь 1914 года записано: «рабочий Коваленко за то, что бросил в пруд окурок». Нередко расплачивались с рабочими не деньгами, а сахаром, который рабочий мог продавать только за половинную цену.

Каторжный труд, беспросветная жизнь были уделом рабочего человека в царской России, а в полукустарных производствах Курской губернии доля рабочего была совершенно невыносима. Вот как описывает условия труда правительственная комиссия, обследовавшая Глушковскую суконную фабрику.

«...Окна узки, низки, с маленькими стеклами — лишают рабочих дневного света. В зимнее время, когда окна замер-

зают, темнота доходит до такой степени, что среди дня с трудом можно различить рабочих. Нижний этаж скорее похож на погреб, нежели на рабочий зал... Сырость от просушки основ и сукна, вонь клея, конопляного и деревянного масла, трение машин, скопление дыма—все это вредно отражается на здоровье рабочих. По первому взгляду на бледное лицо, слабое сложение тела можно различить фабричных, потому что от сказанных причин они, изнуряя здоровье, преждевременно лишаются жизни».

Не лучше было и на других производствах.

Капиталисты не думали о технике безопасности и часты были несчастные и смертные случаи. По данным Льговской земской больницы, на Пенском заводе в сезон 1911 года было 1316 травматических ранений.

Уходя из деревни, нищий крестьянин надеялся поправить свое материальное положение в городе, но вскоре убеждался, что попал в еще худшее положение. Это неизбежно вызывало новое представление о жизни и возникновение революционных настроений.

В начале XX столетия в различных городах губерний возникают социал-демократические организации, возглавившие революционную борьбу рабочего класса.

* * *

Империалистическая война 1914 — 1918 гг. принесла капиталистам и помещикам невиданные барыши, привела к окончательному обнищанию курской деревни. Резко сократилась по губернии посевная площадь. Весной 1917 года она составляла к довоенной всего лишь 63,1 процента. Еще более снизилось поголовье лошадей и рогатого скота, резко упала и без того низкая урожайность крестьянских полей. Цены на предметы широкого потребления повысились почти в два раза, а зарплата всего лишь на 14 процентов. Стоимость продуктов в городе возросла, а закупочные цены на крестьянские продукты снизились.

«В деревне в диковинку было встретить молодого мужчину, все мужские работы стали исполнять женщины,—рассказывалось в газете о селах Беловской волости Грайворонского уезда.—В поле стало пестреть много опустевших полос надельной крестьянской земли, незасеянной за неимением рабочих рук. Семейства, не имеющие рабочих рук, и сол-

датки стали сдавать свои земли за бесценок в аренду кулакам. Продукты крестьянского производства носили низкие цены, а фабрикаты были баснословно дороги. Местные торгаши и богатеи пресытились прибылью и для них война стала очень выгодна. В то же время все крестьянство было недовольно войной. Всюду чего-то ждали». Большой приток беженцев из западных губерний усиливал разруху.

Повсеместно нарастало народное недовольство войной. Рабочие, не пугаясь репрессий военного времени, все чаще наряду с требованиями об обеспечении снабжением, уменьшении рабочего дня, стали выдвигать политические требования. На железнодорожных узлах Курска, Белгорода, Льгова участились «бунты» отправляемых на фронт солдат. Железнодорожники открыто солидаризировались с «бунтовщиками», распространяли среди солдат большевистские листовки и охотно выполняли их требования о задержке эшелонов.

Характерен такой случай: уполномоченный центра по продовольствию черносотенец Рапп значительное количество продовольствия, получаемого через международную организацию Красного Креста для оказания помощи многодетным солдаткам и беженцам, открыто продавал спекулянтам.

Не получая обещанной правительством помощи, группа остро нуждающихся солдаток обратилась к Раппу. Показывая на бледных и истощенных детей, они просили о выдаче хотя бы муки. Рапп нагло ответил: «Ну и пусть подыхают, меньше будет нищих». Это вызвало сильное возмущение женщин. Во время его выезда из дворянского собрания солдатки и беженки забросали грязью его карету и камнем разбили в ней стекло. Полиция установила «порядок» только оружием.

Рабочие железнодорожного узла, узнав об этом, потребовали снятия Раппа с должности. Царское правительство отказало в этом, но во избежание новых инцидентов перевело Раппа в Киев. В подпольной листовке железнодорожной группы большевиков по этому поводу воспроизводили басню Крылова: «И щуку бросили в реку».

В депо и железнодорожных мастерских станций Курск, Льгов, Белгород и др. открыто обсуждали речи большевистских депутатов Государственной Думы и осуждали царское правительство. В подпольных кружках шла глубокая работа по разъяснению большевистского отношения к войне, печата-

лись и распространялись листовки и статьи из газеты «Правда». Среди железнодорожников было сильно еще влияние меньшевиков и оборонческие настроения и большевикам пришлось вести серьезную борьбу с оборонцами. Помогла литература, доставляемая из Петрограда и других пролетарских центров.

Большевистские газеты и листовки зачитывались до дыр. Революционные настроения росли, массы освобождались от шовинистического угара. Влияние большевиков возрастало.

На предприятиях пищевой промышленности регулярной революционной работы не велось и оформленных партийных организаций здесь почти не было, работали одиночки партийцы, но и там росло недовольство войной и антинародной политикой царского правительства.

Растущая дороговизна и отстающая от нее зарплата, бесконечные мобилизации, поток калек, раненых и беженцев, разруха народного хозяйства, все это неизменно создавало атмосферу нарастающего возмущения против самодержавия. Даже на сахарных и спиртоводочных заводах, где, главным образом, были сезонные рабочие, стали возникать стачки с требованиями: «Хлеба, мира и политических свобод!».

Быстро нарастало революционное движение также в деревнях, особенно расположенных вблизи заводов и ж.-д. станций. Уже в 1915 году полиция всех уездов Курской губернии доносит губернатору о том, что крестьяне на сходе «Довольно открыто ругали царя и министров» (Обоянский уезд), «Стали не стесняясь говорить, что нужно кончать войну и делить землю» (Ст.-Оскольский уезд), «взыскание недоимок встречает отказ у крестьян» (Грайворонский уезд) и что «есть прямые угрозы повторить 1905 год» (Щигровский уезд).

Это заставило Курского губернатора 9 июня 1916 года ввести военное положение сначала в западных уездах, а потом и по всей губернии. В секретном циркуляре исправникам вице-губернатор писал о необходимости срочно «принять меры к тому, чтобы выяснить зачинщиков и активных участников беспорядков». Полицейские штаты были значительно увеличены и почти вдвое повышена зарплата уездной полиции.

Но чрезвычайные меры не помогли. 1 августа 1916 года старооскольский исправник доносил губернатору об отказе крестьян сдавать скот для армии и о том, что население противодействует принудительному изъятию скота. Крестьянские

янские выступления начинают носить все более организованный характер и принимают такой размах, что выполнение военных реквизиций в селах стало возможным лишь при условии посылки крупных воинских частей.

Ярким примером настроений в курских деревнях может служить следующий случай: в с. Новостроевку, Грайворонского уезда, для конфискации хлеба приехали уездный земский начальник и исправник с отрядом стражников. Женщины и старики, вооружившись топорами, вилами и кольями, заставили отряд удалиться из села без хлеба. Губернатор дал приказ об аресте «главных зачинщиков», но исправник побоялся исполнить приказ, сообщив что... «в случае ареста можно ожидать открытого выступления и необходимо прислать поэтому крупные вооруженные силы, ибо предвидится необходимость прибегнуть к действию оружием».

Помещики почти не сдавали продуктов для армии и продавали их по спекулятивным ценам на рынке. Голодающая беднота начала громить помещичьи усадьбы. В Фатежском уезде зимой 1916 года были случаи разгрома крестьянами помещичьих амбаров с хлебом и захвата хлеба на поле. Участились самовольные порубки помещичьих и монастырских лесов. Все чаще к губернатору стали поступать просьбы от помещиков и монастырей о присылке вооруженной охраны. Так 22 декабря 1916 года игумен рыльского монастыря пишет губернатору, что «участившиеся посягательства мужиков на монастырскую собственность в дальнейшем повлекут анархию и самовольный захват земель крупных собственников».

Большевистские организации Курской губернии, хотя они были еще малочисленны и подвергались жестокому преследованию, усиливали агитационно-пропагандистскую работу в городе и на селе, вскрывая империалистический характер войны и призывая трудящиеся массы к свержению самодержавия. Разоблачая прислужничество меньшевиков и эсеров перед капиталистами и царским правительством, большевики разъясняли трудящимся, кто виноват в неслыханных ужасах войны и указывали на единственный выход для народа из империалистической бойни — путь социалистической революции.

Часть II

ОТ ФЕВРАЛЬСКОЙ ДО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

В феврале 1917 года рабочие и крестьяне России свергли иго ненавистного царизма. Под натиском вооруженного народа, руководимого партией Ленина — Сталина, рухнул, столетиями угнетавший страну, самодержавный строй.

Сообщение о гибели царизма по всей губернии было принято восторженно. Большевики организовали многолюдные митинги и демонстрации, на которых выступили с разъяснением значения революции и призывами к созданию Советов рабочих и солдатских депутатов, к прекращению империалистической войны, установлению рабочего контроля за производством и передаче земли крестьянам.

Хотя буржуазия не принимала активного участия в революции, а наоборот, стремилась всеми силами спасти сгнившую монархию, она сумела захватить власть в свои руки и образовала так называемое «Временное правительство», которое состояло из крупнейших помещиков и капиталистов.

То же самое происходило и на местах. В Курске ставленник Распутина вице-губернатор Штюрмер (зять царского премьер-министра) пытался скрыть от населения происшедшую в Петрограде революцию и свержение самодержавия. Однако газеты, доставленные из столицы, позволили большевикам широко оповестить народ о происшедших событиях.

Когда скрывать дальше факт революции стало невозможным, Штюрмер вызвал к себе председателя земской

управы и поручил ему временно принять управление губернией. Последний не рискнул взять на себя такую обязанность и сформировал из земских деятелей Временный Исполнительный Комитет, в который вошли монархически настроенные помещики.

Созданный по образу и подобию Временного правительства Губернский Временный Исполнительный Комитет принял дела от вице-губернатора. В это время из Евпатории, где он отдыхал на курорте, вернулся губернатор Богговут. Члены Временного Исполнительного Комитета поспешили на вокзал и предупредили его об угрозе ареста со стороны «крайних элементов». Богговут, не останавливаясь, проехал в Петроград, где министр внутренних дел Временного правительства уволил его «по собственному желанию». Курский ВИК был настолько любезен, что по телеграфу выслал бывшему губернатору полностью жалование за март месяц.

Несмотря на требование курских железнодорожников об аресте Штюрмера Временный Исполнительный Комитет предоставил ему возможность с комфортом выехать в крымское имение. И только после этого состоялся митинг, созванный соглашательскими партиями, где представители Временного Исполнительного Комитета призывали к поддержке нового правительства и продолжению до победного конца империалистической войны. Войска и государственные служащие были приведены к присяге. Этим все и ограничилось. Вывеска обновилась, а содержание осталось прежнее.

Сменивший губернатора Губернский Временный Исполнительный Комитет сохранил весь старый государственный аппарат за исключением полиции и жандармерии, которые в первые же дни были разоружены и арестованы рабочими и солдатами. При этом новая губернская власть помогла многим полицейским скрыться или устроиться на гражданскую службу. При Временном Исполнительном Комитете были созданы комиссии по продовольствию, по разбору архивов, по народному образованию и ряд других. Никаких инструкций по работе комиссиям не было дано и они по существу никакого значения не имели и служили пристанищем, укрывающимся от посылки на фронт буржуазным сынкам.

Вскоре был прислан в Курск комиссар Временного правительства, правый кадет—Марков-Донской, который на первом же заседании Исполнительного Комитета долго отчитывал председателя исполкома, тоже правого кадета, Лоскутова, за «потворство самоуправству мужиков».

Временный Исполнительный Комитет, а вернее Марков-Донской, который по существу располагал губернаторской властью, более двух месяцев был единственной властью в губернии и проводил реакционную политику кадетов. Созданная из семинаристов и гимназистов милиция была настроена еще реакционнее, чем губернская власть, и действовала старыми полицейскими методами.

В уездах также были созданы Временные Исполнительные Комитеты. Председателями в них почти всюду оказались бывшие председатели земских управ—крупные помещики этих же уездов. Присланные позднее уездные комиссары Временного правительства были тоже преимущественно или октябристы, или, в лучшем случае, правые кадеты. Все они стремились взнуздать революцию и сохранить классовое господство буржуазии и помещиков.

Органы власти с первых дней революции пытались задержать революционные события. Так, например, Исполком установил особый порядок оформления возникающих общественных организаций. Однако, с этим постановлением никто не считался и как грибы после дождя возникали профсоюзы, партийные организации, различные союзы и ассоциации. Используя добытые политические свободы, рабочие Московско-Киевской железной дороги явочным порядком ввели на линии восьмичасовой рабочий день. На станции Вицково организовался комитет мастеровых и рабочих... «для устранения произвола старой власти». Рабочие губернской типографии потребовали изъять клише с царским государственным гербом и когда их требование не было удовлетворено, сами уничтожили все клише, напоминающие о царизме.

Контрреволюционный Временный Исполнительный Комитет, не препятствуя деятельности монархистов, принимал всевозможные меры к тому, чтобы предотвратить создание Советов депутатов рабочих и солдат.

Буржуазное Временное правительство и его органы на местах испытывали страх перед народом и ненавидели его. Эта власть не желала дать народу ни мира, ни подлинной

свободы, и не помышляла об удовлетворении вековых чаяний крестьян о земле. Не скупясь на обещания разрешить эти вопросы, органы Временного правительства готовились разговаривать с народом языком пулеметов, языком самодержавия. Большевики Курска, Льгова, Белгорода неустанно разоблачали перед рабочими и крестьянами Временное правительство и подготавливали народ ко второму этапу революции — к свержению капитализма. Для большевиков г. Курска это практически значило организовать Советы депутатов рабочих и солдат, что удалось осуществить лишь 21 апреля 1917 года.

Первый в губернии Совет Рабочих Депутатов был организован в Белгороде по инициативе военной большевистской организации местного гарнизона одновременно с возникновением Совета Солдатских Депутатов. Оба Совета, где имели значительное влияние большевики, действовали в контакте и быстро распространили свое влияние на ближайшие железнодорожные станции и соседние уезды. Белгородский Совет, благодаря близости к Харькову, имел с самого начала сильное влияние большевиков. Меньшевикам и эсерам не удалось завоевать там более или менее прочных позиций.

632935

Вслед за Белгородом были организованы Советы рабочих и солдатских депутатов в других городах губернии. Повсюду—в Курске, Льгове, Щиграх, Старом Осколе и других городах Советы рабочих депутатов и Советы солдатских депутатов возникли по инициативе большевиков, но так как большая часть большевиков еще не вернулась из сибирской ссылки, руководство в советах захватили краснобаи из партии эсеров и меньшевиков, пролезшие в советы.

Как ни старалась буржуазия и ее приспешники меньшевики и эсеры перейти в открытое наступление против демократии, «навести порядок», им этого не удавалось. Под влиянием и руководством хотя и немногочисленных организаций большевиков, народные массы все более революционировались и стремились принять активное участие в разрешении основных вопросов о мире, земле, восьмичасовом рабочем дне и т. п.

Большое значение имело возвращение в Россию В. И. Ленина и опубликование его исторических Апрельских тезисов. На митингах в Белгороде, Старом Осколе, Льгове, в Ямской слободе г. Курска и других городах рабочие горячо

БИБЛИОТЕКА
при ЦК ВКП(б)

приветствовали возвращение гениального вождя революции и полностью поддерживали требования большевиков о прекращении войны, конфискации помещичьих и церковных земель, контроле над производством и другие. Белгородский Совет при этом высказался за немедленную передачу власти Советам. Выведенные большевиками на уличную демонстрацию 21 апреля рабочие и солдаты местного гарнизона несли плакаты с надписями: «Вся власть Советам!», «Долой правительство капиталистов и помещиков!»

После Апрельской партийной конференции большевики развернули огромную работу по завоеванию рабочих и крестьянских масс. Особенно большая работа была проведена среди находящихся в городах Курской губернии воинских частей, в госпиталях и командах выздоравливающих. В результате в большинство воинских подразделений меньшевики и эсеры не рисковали появляться со своей агитацией. Характерный случай был в старооскольском военном госпитале. В палаты выздоравливающих пришел меньшевистский агитатор, но после первых слов о поддержке Временного правительства и о продолжении войны до победного конца, выздоравливающие солдаты выгнали его с криками: «Вон холуев буржуазии! Иди сам на фронт!»

Предавая интересы рабочего класса, меньшевики и эсеры Курского, Рыльского и других советов лезли вон из кожи, доказывая, что Временное правительство является полным выражением демократии, и старались убедить массы в том, что последнее полностью выражает интересы народа и будто бы защищает революцию от грозящей со стороны большевиков анархии. Не останавливаясь ни перед какой клеветой, эти враги народа старались убедить трудящихся, что большевики, ведя народ к социалистической революции, будтобы, расчищают дорогу для реставрации царизма, ибо, говорили они на страницах газеты «Курская жизнь» и на митингах, такая революция «неминуемо ввергнет Россию в хаос разрухи».

Самым низкопробным шарлатанством было также «объединение всех сил демократии», как рекламировали меньшевики и эсеры, образование ублюдочного органа власти «Губернского Народного Совета». Напуганные резким полевением масс и возрастающим в советах влиянием большевиков, лакеи буржуазии — эсеры и меньшевики — решили путем создания нового губернского органа власти ликвиди-

ровать, как непопулярный в народе Временный Исполнительный Комитет, так и страшный для буржуазии Совет Рабочих Депутатов.

Был создан промежуточный орган, который должен был служить посредником между комиссаром Временного правительства и советами. Меньшевики и члены услужливо разработали «конституцию» для этого ублюдка.

В «конституции», изданной большим тиражом, были декларированы основные задачи новой губернской власти, прикрашенные букетом пышных слов о защите и углублении революции, о демократии и т. п. Они сводились в результате к безусловной поддержке Временного правительства. Эта, с позволения сказать, «конституция» заканчивалась призывом ко всем слоям населения—довести войну до победного конца, терпеливо ждать созыва Учредительного Собрания, которое будто бы разрешит все наболевшие вопросы, в том числе вопрос о земле.

Новая «демократическая» власть сохранила четырехстепенную царскую систему выборов представителей. Согласно сфабрикованной местными властям «конституции» сельский сход выбирал сельский комитет, сельский комитет из своей среды посылал выборщиков на волостной съезд, где избирался волостной комитет. Волостной комитет посылал 2 выборщиков на уездный съезд, где избирался уездный «народный» совет. Уездные советы выделяли от 2 до 5 делегатов на губернский съезд.

Не трудно догадаться, что «народный» совет—пародия на демократический орган—был антинародным, состоял в основном из чиновников, кулаков и их эсеровских и меньшевистских лакеев. Преобладающее число делегатов «народного» совета были бывшие земцы, коммерсанты, офицеры и буржуазная интеллигенция. Ни одного представителя крестьянской бедноты и всего лишь 4 рабочих.

О классовом составе уездных «народных» советов волостных и сельских исполкомов можно судить по составу волисполкома в Теткино, где из пяти членов один был директор сахзавода, другой вице-директор, заводской врач, председатель кооператива и «культурный земледелец» — владелец 120 десятин земли.

Состав «народных» советов и исполкомов определял их политику: продолжение мобилизации и реквизиции у крестьян, репрессии к неплательщикам царских налогов, которые

продолжали взыскиваться, высылка воинских команд для наказания «бунтовщиков»: виновных в порубках барских лесов и выпасах скота на помещичьих лугах и т. п. У дипломированных лакеев буржуазии—эсеров и меньшевиков при этом хватало наглости утверждать, что этим они борются с контрреволюцией.

Не предпринимая никаких мер к спекулянтам, органы Временного правительства способствовали взвинчиванию цен на продовольствие и предметы первой необходимости. Характерно, что член народного совета в Фатеже Якушин—крупный оптовый торговец—был председателем комиссии по регулированию цен.

Курские большевики разоблачали реакционную антинародную деятельность Временного правительства и Губернского народного совета, требовали, чтобы Советы рабочих и солдатских депутатов прекратили связь с этими буржуазными органами.

Широко используя выборы делегатов на 1-й Губернский съезд Советов, разоблачая соглашательскую политику меньшевиков и эсеров, большевистские организации добились вынесения многими организациями наказа делегатам съезда в духе решений Апрельской конференции. Делегат на съезд от Белгородского Совета рабочих и солдатских депутатов повез в Петроград 29 таких наказов.

Когда было получено сообщение о готовящейся 18 июля демонстрации в Петрограде, большевики Ямской слободы г. Курска, Белгорода, Старого Оскола, Льгова и других уездных городов, а также на станциях Готня, Коренево, организовали демонстрации, на которые вышли рабочие и солдаты с лозунгами: «Вся власть Советам!», «Долой министров-капиталистов!» В резолюциях состоявшихся митингов выражалось недоверие Временному правительству. В Старом Осколе и Белгороде были вынесены требования распустить Губернский «народный» совет. Несмотря на попытки контрреволюционного офицерства спровоцировать вооруженные столкновения, демонстрации, благодаря заранее принятым большевиками мерам, прошли организованно и мирно.

Соглашательская политика эсеров и меньшевиков все яснее становилась рабочим и солдатам. На гарнизонном собрании г. Курска была принята внесенная большевиками резолюция о лишении депутатских мандатов тех членов Совета,

которые не отчитываются о деятельности советов и своей. В решении категорически требовалось, что бы делегаты впредь в воинских частях подробно отчитывались перед избирателями о работе Совета и своей деятельности как депутата. Гарнизонное собрание г. Старого Оскола потребовало отзыва из Совета проникших туда реакционных офицеров. Состав Советов не удовлетворял рабочих и солдат, которые в лице Советов хотели иметь выразителей своих интересов. Вопрос о большевизации Советов стал на повестку дня.

Возвращающиеся с фронта большевистски настроенные солдаты вносили в курские села свежую революционную струю. В апреле, мае в селах Курской губернии стали возникать Советы крестьянских депутатов. Во многих волостях в начале мая состоялись съезды крестьянских советов. Массовый характер крестьянского движения сильно обеспокоил буржуазную власть и эсеров. В донесении губернского комиссара Временному правительству сообщалось, что... «подстрекаемые темными элементами крестьяне повсеместно организуют так называемые советы крестьянских депутатов, где преобладают большевики и другие крайние элементы».

В мае месяце начались уездные съезды крестьянских советов. Эсеры приняли все меры, чтобы получить в крестьянских советах большинство и не допустить влияния большевиков. Используя значительные средства, предоставленные им «народным» советом, они развернули широкую агитацию за Временное правительство. Основным лозунгом предвыборной агитации эсеров на селе был: «Земельный вопрос будет разрешен Учредительным собранием». Большевики разъясняли лживость обещаний Временного правительства и эсеров. Они предлагали крестьянским советам конфисковать помещичьи земли и передать их крестьянам. И, как правило, во всех своих резолюциях крестьянские делегаты твердо и настойчиво требовали прекращения войны и немедленного разрешения Временным правительством аграрного вопроса, что свидетельствовало о нарастающем недовольстве крестьян политикой Временного правительства.

Чтобы ослабить растущее влияние в массах большевиков, враждебные народу партии клеветали на большевиков, обвиняя их в измене. «Народный» совет и соглашательские партии принимали все меры, чтобы не допустить в массы правдивое большевистское слово. Используя милицию, они скупали или конфисковывали прибывающие газеты

«Правда», «Социал-демократ» и все большевистские издания и здесь же на вокзале сжигали. Установленный для продажи большевистской литературы киоск на станции Курск несколько раз при попустительстве железнодорожной администрации подвергался разгрому со стороны политических хулиганов, главным образом, гимназистов и реалистов. Большевикам отказывали в помещении для проведения митингов и собраний в то время, когда черносотенный «Союз возрождения России» пользовался покровительством так называемых «демократических» властей.

Несмотря на самые неблагоприятные условия для работы, по существу мало отличающиеся от условий царского времени, большевики с каждым днем все больше и больше укрепляли свои связи с трудящимися массами и все шире и глубже распространяли свое влияние среди рабочих, солдат и на селе.

Ярким показателем усиления влияния большевиков среди рабочих, солдат и крестьян являются лозунги во время первомайских демонстраций. В г.г. Курске, Белгороде, Старом Осколе и других (это было первое свободное празднование международного пролетарского праздника) большевики призывали массы выступить против империалистической войны, против министров-капиталистов, за передачу власти в руки Советов. Несмотря на гнусную травлю большевиков и принятые Временным Исполнительным Комитетом полицейские меры, под большевистские лозунги стали почти все железнодорожники, мелкие служащие, рабочие предприятий и солдаты гарнизона, а также солдаты находящихся на вокзалах воинских эшелонов. На митингах, стихийно возникавших в этот день на улицах, выступали рабочие и солдаты, которые впервые излагали перед народом свои мысли. Их призывы: «Долой войну!», «Долой буржуазное правительство!», «Вся власть Советам!» доходили до слушателей и находили в них горячий отклик и поддержку.

С каждым днем усиливалось влияние большевиков в профсоюзах и других общественных организациях: кооперативах, ремесленных обществах и т. п. Профсоюзы все больше и больше вовлекались в политическую жизнь, все чаще стали выносить резолюции политического характера. Например 22 июня профсоюз работников иглы вынес решение против наступления на фронте и требовал заключения справедливого

мира без аннексий и контрибуций. Профсоюз аптекарских работников в своих решениях настаивал на конфискации аптек и передаче их городским самоуправлениям.

Еще более наглядным выражением большевизации масс являются июльские события в г. Белгороде, когда запасной полк отказался итти на фронт. Попытки арестовать руководителей солдатского выступления потерпели неудачу. На призыв Совета солдатских депутатов, солдаты с оружием в руках выступили на защиту своих вожаков и арестовали реакционных офицеров. И только направленные штабом фронта из Киева юнкерские и ударные части с артиллерией смогли разоружить революционный полк.

Июльские события в Петрограде показали подлинное лицо Временного правительства, правительства диктатуры буржуазии. Одновременно и соглашательские партии—меньшевики и эсеры—предстали перед трудящимися, как пособники реакции, как враги народа и как защитники интересов буржуазии и помещиков. Массы убеждались в правоте большевиков. Иллюзии о мирном разрешении жизненно важных для рабочих и крестьян вопросов о мире, земле, рабочем контроле над производством развеялись, трудящиеся поняли, что эти вопросы можно разрешить лишь путем социалистической революции, свержением власти буржуазии и взятием власти в руки рабочих и деревенской бедноты.

Большевики широко распространяли выпущенный VI съездом партии манифест. На призыв Ленина и Сталина к рабочим и крестьянам готовиться к новым битвам, копить силы, строиться в боевые колонны под знамена партии, трудящиеся Курской губернии ответили вступлением в ряды партии, в отряды Красной Гвардии, демонстрациями и резолюциями, в которых были сформулированы требования, выдвигаемые партией большевиков.

В авангарде революционного подъема трудящихся Курской губернии стал пролетариат Белгорода. В конце июля Советы рабочих и солдатских депутатов, которыми руководили большевики, заняли помещение купеческого клуба. Правление клуба пожаловалось Керенскому, тот приказал арестовать президиумы Советов. Из Курска выехала специальная комиссия для проведения ареста. Но влияние Со-

ветов в Белгороде было столь велико, что курскую комиссию Советы арестовали на вокзале. С этого момента в Белгороде Совет рабочих и солдатских депутатов предложил не выполнять все распоряжения Временного правительства. В Белгороде с этого дня действовали лишь решения Совета рабочих и солдатских депутатов. Попытки разоружить гарнизон кончались плачевно для Временного правительства.

В день открытия в Москве так называемого «Государственного совещания» большевики организовали в Курске, Рыльске, Судже, Щиграх, Старом Осколе забастовки протеста. Меньшевикам удалось удержать часть рабочих от участия в забастовке, в частности железнодорожников Курского узла, но все же демонстрация решимости пролетариата оказалась настолько внушительной, что губернский комиссар Временного правительства, сообщая о ней в Петроград, запросил вооруженной помощи «...тем более, как писал он, местные гарнизоны охвачены большевистской заразой и не способны к поддержанию порядка» **(т.-е. для борьбы с народом. Ю. С.).**

Общие узловые собрания железнодорожников станций Курск, Льгов, Белгород вынесли постановления «оказать решительный отпор контрреволюционному генералу Корнилову всеми имеющимися средствами до вооруженного выступления включительно». Свое решение транспортники подкрепляли делом. В воинские казармы отправлялись агитаторы для разъяснения позиции рабочих и для разоблачения коварных приемов контрреволюции. На станциях стояли горячие паровозы, готовые для того, чтобы пустить их навстречу корниловским эшелонам, поскольку были получены сведения о том, что отряды Корнилова после провала их политической авантюры двигаются на Дон и должны пересечь Курскую губернию. На телеграфе были выделены специальные дежурные, следившие за движением эшелонов, на сахарных заводах организовались отряды Красной Гвардии.

Июльские события в Петрограде, контрреволюционный мятеж генерала Корнилова показали трудящимся подлинное лицо Временного правительства и его органов на местах. Влияние большевиков в массах трудящихся неуклонно возрастало. Перевыборы депутатов в Советы, хотя все еще дали в Курской губернии перевес соглашательским партиям,

однако при решении важнейших вопросов большевистские резолюции стали получать поддержку абсолютного большинства. Например 30 сентября на губернском съезде Советов рабочих и солдатских депутатов, внесенная большевистской фракцией резолюция с требованием немедленного прекращения империалистической войны была одобрена, так же, как и резолюции о введении рабочего контроля и передаче крестьянам помещичьих, государственных и церковных земель. Правда, меньшевикам и эсерам удалось протащить свои поправки, но сути решения они изменить уже были не в состоянии.

Характерный эпизод произошел 30 июля на заседании губернского «народного» совета. При обсуждении вопроса об охране помещичьих земель выступил делегат от крестьян и заявил: «Возьмем косы и пойдем на помещика, нас юнкерами не запугаете». Прокурор по требованию губернского комиссара привлек этого делегата к судебной ответственности, но арестовать его не позволили делегаты от солдат, заявившие, что гарнизон сумеет защитить свободу представителей народа.

Все глубже нарастало недовольство Временным правительством в деревне. В сентябре и октябре уже никакие воинские и полицейские отряды, охраняющие имения помещиков и монастырей, не могли оградить их от конфискации крестьянскими комитетами земли, скота и урожая, от разгрома усадеб наиболее ненавистных народу помещиков. По данным губернского комиссара Временного правительства за эти два месяца в различных уездах было 1214 «эксцессов», о которых имеются донесения от местных властей. «Причем крестьяне, как пишет рыльский комиссар, не останавливаются перед применением вооруженного насилия. Поджигаемые деморализованными солдатами, они намереваются поставить Учредительное собрание перед фактом установления фактической собственности крестьян над землей».

Разуверившись во Временном правительстве, крестьяне спешили разделить помещичью землю до холодов, чтобы успеть провести озимый сев. Во многих селах Рыльского, Суджанского и других уездов раздел земли проводили специально созданные и возглавляемые большевиками или большевистски настроенными солдатами революционно-земельные комитеты.

12 августа председатель Корочанского союза земельных собственников сообщил курскому губернскому комиссару Временного правительства, что крестьяне Холодовской волости Старооскольского уезда захватили помещичье имение, прогнали управляющего, назначили из крестьян своего управляющего, а помещичью землю и угодья поделили.

Рышковская волостная земская управа постановила отобрать имения Клейнмихеля и Новосильцева в селе Лебяжье.

В селе Пальцево, Курского уезда, крестьяне, арестовав управляющего имением помещика Березицкого, скосили на помещичьих лугах клевер, люцерну и другие кормовые травы и, захватив скошенное ранее помещичье сено, поделили его между собой.

В с. Щетинка, Курского уезда, крестьяне захватили лес помещицы Грабковской и, выделив фонд для снабжения школы дровами, поделили лес между собой на отдельные участки. Выехавших из города Курска милиционеров встретили с оружием и угрожали расправой.

15 августа монахи сообщают в уездный «народный» совет о том, что крестьяне вооруженным порядком захватили земли Коренной пустыни и снимают монастырский урожай.

17 августа в губернский «народный» совет поступили телеграммы из села Спасского, Курского уезда, из Афанасьево-Пахомьевской волости, Тимского уезда, из села Долгого, из села Большие Деревеньки и Ивановского, Льговского уезда, из Слоновки, Новооскольского уезда, и Беломестного, Белгородского уезда, о захвате крестьянами помещичьих урожаев и разделе помещичьей земли между крестьянами. Местные органы Временного правительства требовали от губернского «народного» совета высылки вооруженной силы для подавления крестьянского движения.

Крестьяне отказываются выполнять государственные реквизиции. Министр продовольствия Временного правительства бомбардирует губернского комиссара телеграммами, требуя хлеба. Но несмотря на высылку в волости реквизиционных отрядов, хлеба от крестьян поступало все меньше. Уже в июне вместо 4 миллионов пудов зерна правительству удалось выкачать в курских деревнях только 200 тысяч пудов.

Помещики не думали без боя отдавать землю крестьянам. Кроме воинских, мало надежных частей, для охраны своей

собственности они стали формировать из своих сынков особые карательные отряды, которые своими жестокими расправами далеко превзошли чеченские и ингушские отряды 1906 года. Так, например, в с. Яблоновке, Корочанского района, юнкера перепороли шомполами все взрослое население. Бывших фронтовиков арестовали и увели с собой, на село была наложена большая, непосильная контрибуция «на покрытие ущерба» деньгами, хлебом, скотом и другими продуктами. Разнузданные палачи изнасиловали несколько женщин, на глазах семей.

В с. Панино, Курского уезда, прибывший карательный отряд офицеров потребовал в десятикратном размере возместить помещику Клейнмихелю «ущерб, нанесенный самовольными действиями крестьян». Помещичьи сынки ходили по избам и отбирали у крестьян холст, хлеб, продукты. Много крестьян было публично высечено на площади перед помещичьим домом. Несколько человек за селом расстреляли.

Но никаким террором уже нельзя было остановить революционное движение крестьянской бедноты за справедливое разрешение векового вопроса о землевладении. В деревнях стали организовываться вооруженные отряды крестьянской самозащиты, и с начала октября карательные отряды не рисковали уже далеко отъезжать от городов. Особенно активно действовали крестьянские отряды самозащиты в Новооскольском и Рыльском уездах.

Губернский комиссар Временного правительства писал Керенскому «...За исключением разве Житомирской губернии, вверенная мне губерния является самым опасным в России очагом анархии и крестьянского разгула». По данным министерства внутренних дел Временного правительства, действительно, Курская губерния занимала 3-е место по количеству крестьянских выступлений. Особенно сильно было аграрное движение в Суджанском, Льговском и Старооскольском уездах.

В октябре буржуазия начала деятельно готовиться к подавлению нарастающей социалистической революции. В городах Курске, Белгороде, Старом Осколе городские думы на свои средства сформировали отряды для «защиты демократии от надвигающейся анархии», которые имели разработанные инструкции для подавления возможного вооруженного выступления рабочих и крестьян. Большевики и сочувствующие им арестовывались и нередко расстреливались. Собра-

ния, где выступали большевистские ораторы разгонялись силой. Например, в «Татьяновском бараке» (Ямская слобода г. Курска) большевики устроили лекцию на тему: «Кто такие большевики?» На лекцию, собравшую многочисленную аудиторию, явились меньшевики и хулиганскими обструкциями пытались помешать докладчику. Когда рабочие слушатели призвали их к порядку, меньшевики затеяли драку и вызвали заранее подготовленный офицерский наряд от воинской комендатуры станции Курск. Офицеры избили многих присутствующих и силой разогнали собрание.

Во всех уездных городах были размещены усиленные офицерско-юнкерские гарнизоны и созданы конные отряды милиции из добровольцев гимназистов и семинаристов. В Курске «народный» совет самовольным актом реорганизовался в «Комитет общественной безопасности».

Большевизация масс в это время по всей России как в городах, так и в деревнях усиливалась. Наступил момент, когда вооруженное восстание стало неизбежным. В. И. Ленин писал: «Восстание должно опираться на такой переломный пункт в истории нарастающей революции, когда активность передовых рядов народа наибольшая, когда всего сильнее колебания в рядах врагов и в рядах слабых, половинчатых, нерешительных друзей революции». (Соч., т. XXI, стр. 195).

7 октября в Белгороде состоялась многочисленная демонстрация рабочих и солдат, в которой приняли участие крестьяне и служащие. Демонстранты требовали передачи власти Советам и прекращения войны. 9 октября вспыхнула железнодорожная забастовка. С 17 по 25 октября в гг. Курске, Фатеже, Щиграх, Белгороде происходят массовые обыски лавок и магазинов, проводимые стихийно толпой женщин и солдат. Выявлены огромные запасы продовольствия и промтоваров, скрытые торговцами с целью спекуляции. Местные власти пытаются вызвать войска для подавления движения, но солдаты поддерживают население.

13 октября на заседании Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов была принята большевистская резолюция о решительной борьбе с контрреволюцией путем усиления Красной Гвардии и «борьбы с всевластием капитала».

Начальник гарнизонов Курской губернии генерал Щеголев издал приказ о запрещении под угрозой расстрела всяких

митингов, уличных собраний и демонстраций и тем самым объявил губернию на военном положении.

Несмотря на усиливающийся террор со стороны буржуазного правительства, большевики города Курска, Обояни, Щигров, Льгова, Рыльска и других провели многочисленные митинги против Московского, так называемого «Демократического» совещания. Особенно характерна резолюция, принятая на совместном совещании Советов рабочих и крестьянских депутатов с представителями от земельных комитетов. В ней по предложению большевистской фракции отмечалось, что: «Демократическое совещание есть лживый обман масс»... и выносились, несмотря на протесты эсеров и меньшевиков, требования об отмене частной собственности на землю, об установлении рабочего контроля над общественным производством, о национализации банков и промышленности, о заключении немедленного мира без аннексий и контрибуций, об опубликовании тайных договоров, о самоопределении наций и т. д. Заканчивалась резолюция словами: «Да здравствует социалистическая революция!»

17 октября на заседании Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов выступил депутат Корочанского уезда и под аплодисменты заявил: «Довольно быть на поводу у эсеров, пора думать своим умом и брать власть в руки Совета».

Наступал момент, о котором товарищ Сталин писал, что: «Настанет момент, когда рабочие поднимут и сплотят вокруг себя бедные слои крестьянства, поднимут знамя рабочей революции и откроют эру социалистической революции в Европе». (Сталин, Соч., т. III, стр. 178).

Курские большевики, выполняя указания Ленина и Сталина, подготовляли массы к вооруженной борьбе за власть. В Курске при железнодорожном узле, во всех уездных городах, на сахарных и винных заводах, крупных железнодорожных станциях были созданы отряды Красной Гвардии. Во главе отрядов становились большевики. Воинские части снабжали красногвардейцев оружием и обучали пользованию им. Наиболее крепкие отряды были в гг. Белгороде, Льгове, Дмитриеве, Обояни.

Широко была использована предвыборная кампания в Учредительное собрание. Выступив с самостоятельным списком, большевики разъясняли массам, что только социалисти-

ческая революция принесет освобождение от ига помещиков и капиталистов.

Товарищ Сталин в это время писал: «Вся власть Советам!»—таков лозунг нового движения... На прямой вопрос, поставленный жизнью, требуется ясный и определенный ответ. За Советы или против них!» (И. В. Сталин, Соч. том III, стр. 297—299).

Во время подготовки к выборам в «учредиловку», как в народе называли Учредительное собрание, этот вопрос стоял со всей своей прямотой и ясностью. Во время митинга в команде выздоравливающих г. Курска после призыва эсеровского агитатора голосовать при выборах в Учредительное собрание за список эсеров выступил георгиевский кавалер и сказал: «А мы в учредиловку голосовать не собираемся, нам только бы получить винтовки, мы проголосуем по-фронтовому за Советы».

В октябре месяце произошли забастовки на Льговском железнодорожном узле, на станциях Коренево, Готня. Забастовки железнодорожников были поддержаны сезонными рабочими сахарных и винных заводов.

На предприятиях пищевой промышленности во время забастовок происходили митинги и демонстрации, в которых принимали участие крестьяне окружающих сел.

На митингах выступали большевистские ораторы, разъясняя политическое положение в стране и призывали к вооруженному захвату власти в руки рабочих и беднейших крестьян. Характерный митинг произошел на Глушковской суконной фабрике. Здесь было прочитанно письмо фронтовиков-глушковцев, которые писали:

«Не ждите ничего хорошего от учредиловки. Там паны и буржуи снова обманут трудовой народ, а мы получим шиш. Вооружайтесь кто чем может и берите власть в свои руки».

К письму были приложены номера газеты «Окопная правда» со статьями, призывающими к социалистической революции. На митинге была принята резолюция, в которой выдвигались требования о передаче власти Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и большевистские лозунги о земле, мире и рабочем контроле над производством.

Наступили самые ответственные, самые напряженные дни 1917 года. Ясно обозначилось два враждебных лагеря. С одной стороны реакционная буржуазия и помещики и их приспешники—меньшевики и эсеры, пытающиеся вооруженной си-

лой задушить революцию, установить свою открытую диктатуру, с другой стороны рабочие и беднейшее крестьянство во главе с партией большевиков вставали на защиту революции и готовились к захвату власти в свои руки. Социалистическая революция стала на повестку дня.

Товарищ Сталин в эти дни писал:

«Настал момент, когда дальнейшее промедление грозит погибелью всему делу революции.

Нужно нынешнее правительство помещиков и капиталистов заменить новым правительством рабочих и крестьян.

Власть должна перейти в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов». (Сочин., том III, стр. 387—389).

Призыв гениального вождя трудящихся доходил до самых отдаленных уголков необъятной страны. Он проникал в села и города Курской губернии, где находил горячий отклик в сердцах революционных рабочих и беднейшего крестьянства.

Часть III.

ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ

25 октября (7 ноября) 1917 года рабочий класс России совместно с беднейшим крестьянством, под руководством Ленина и Сталина и созданной ими коммунистической партии, свергнул контрреволюционное Временное правительство. Победила Великая Октябрьская социалистическая революция. Помещичье-капиталистический строй был сметен, государственный аппарат эксплоататорского общества разрушен. Было создано государство нового типа—советское социалистическое государство.

С победой советской власти осуществились самые заветные мечты трудящихся всех народов нашей Родины: Россия была спасена от катастрофы, от потери национальной независимости, от опасности превращения в колонию англо-франко-американского империализма. Наша Родина стала авангардом прогрессивного человечества, в ней были разбужены творческие силы миллионных масс. Впервые в истории человечества трудящиеся твердо взяли верх над эксплоататорами и угнетателями и навсегда было покончено с вековой эксплоатацией и угнетением человека человеком.

«Октябрьская революция,—указывает товарищ Сталин,—поставила вопрос так, чтобы не менять одних эксплоататоров на других, не менять одну форму эксплоатации на другую, а искоренить всякую эксплоатацию, искоренить всех эксплоататоров, всех и всяческих богатеев и угнетателей и старых и новых». (Сталин. «Вопросы ленинизма», изд. 11, стр. 412).

Октябрьская революция—великая историческая победа бессмертного учения Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина.

Она начала новую эру в истории человечества—эру строительства социализма.

«Теперь мы на расчищенном от исторического хлама пути,—писал В. И. Ленин,—будем строить мощное светлое здание социалистического общества. Создается новый, невиданный в истории тип государственной власти, волей революции призванной очистить землю от всякой эксплоатации, насилия и рабства». (В. И. Ленин, Соч., т. XXII, стр. 223).

Победившая в октябре социалистическая революция в Петрограде, через несколько дней победила и в Москве. Несмотря на ожесточенное сопротивление буржуазии, помещиков и их приспешников—меньшевиков и эсеров, советская власть вслед за Петроградом и Москвой утвердилась во всей стране. Трудящиеся брали в свои руки власть такими быстрыми темпами, при таком энтузиазме народа, что В. И. Ленин назвал этот период «триумфальным маршем» советской власти.

Также победоносно продвигалась советская власть и по Курской области. Как уже говорилось выше, в Белгороде Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов за несколько месяцев до Октября уже стали большевистскими и фактически взяли власть как в городе, так и в значительной части уезда в свои руки. В ответах анкеты для депутатов II Всероссийского съезда Советов белгородские делегаты написали, что Белгородский Совет выражает волю 82 тысяч трудящихся, что он пользуется абсолютным авторитетом и доверием трудящихся, осуществляет полностью власть в уезде и городе.

30 октября в Белгороде и уезде был создан ревком и раньше всех в Курской губернии проведены в жизнь первые декреты советской власти: о земле, о национализации меловых разработок и другие.

В Старом Осколе, где к Октябрьским дням состав Советов был уже преимущественно большевистским, Красная Гвардия, тотчас же по получении сообщения из Петрограда о революции, заняла почту и телеграф, банк, казначейство и типографию. Незамедлительно были размножены декреты Советского правительства. В волости выехали уполномоченные Совета для установления советской власти, передачи земли беднейшему крестьянству.

гах было принято решение об оказании Совнаркому «полной поддержки в какой бы форме она ни потребовалась». На митинге солдат 1 мортирной батареи и в других воинских частях было принято решение «оказать, если будет нужно, вооруженную помощь Совету для ареста агентов буржуазии и для проведения в жизнь пролетарской революции». 21 ноября на пленарном заседании Совета рабочих и крестьянских депутатов после долгих прений, острой борьбы было вынесено решение: «Признать верховной властью в стране—власть Совета Народных Комиссаров».

«Левые» эсеры признали Совнарком и остались в составе Исполкома, правые покинули Советы и открыто перешли на сторону врагов народа.

Эти перебежчики помогли буржуазии организовать так называемый «Комитет спасения Родины», который сделал безуспешную попытку вооруженной силой офицеров помешать передаче власти в руки Советов. Большевики с помощью Красной Гвардии железнодорожного узла подавили сопротивление буржуазии.

Совет образовал Революционный Комитет, который 2 декабря издал приказ № 1, где писалось: «Волей объединенного заседания всех секций Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов вся полнота власти в городе и деревне переходит Ревкому».

Царские чиновники попытались организовать саботаж, объявив всеобщую забастовку. Но мелкие служащие не поддержали своего бывшего начальства и, подчинившись назначенным в учреждения комиссарам Ревкома, стали работать на народную власть. Из забастовки ничего не получилось. Царский государственный губернский и уездный аппарат, сохранившийся при Временном правительстве, рабочие решительно ломали и создавали новый, советский аппарат.

Признание Советом власти Совнаркома и образование Ревкома, как советского органа власти, при наличии в составе Совета преобладающего количества депутатов эсеров, меньшевиков и анархистов создавало большие трудности. Соглашательские партии в Совете стремились саботировать проведение в жизнь декретов Совнаркома. Эсеры заявляли, что они считают власть Советов временной, которая должна довести страну до Учредительного собрания и передать потом ему всю полноту власти. Исходя из этого, они противились

проведению в жизнь советского закона о земле, саботировали решения Ревкома.

В начале декабря эсеры внесли в Ревком предложение выработать платформу Ревкома до Учредительного собрания. Однако по предложению большевистской фракции большинство Ревкома решило, что «признание верховной властью Совнаркома уже является платформой Ревкома и задача заключается в том, чтобы осуществлять распоряжения центральной власти».

Большевики, опираясь на массы, настойчиво добивались осуществления издаваемых Совнаркомом декретов, подавления контрреволюционных выступлений буржуазии и очищения ревкомов от саботажников, эсеров, меньшевиков и анархистов. Характерен такой эпизод. 18 декабря на заседании Губернского Совета крестьянских депутатов пришла делегация правых эсеров, которые покинули Совет, когда он признал власть Совнаркома. Теперь они настаивали на предоставлении им пяти мест в Исполкоме. Был запрошен Ревком. Оттуда пришли большевики и добились, что правые эсеры «как пособники мирового империализма» были с позором изгнаны. Совет принял решение: «и впредь не допускать чуждых революции элементов».

Для поддержания революционного порядка и осуществления декретов центрального правительства большевики использовали Красную Гвардию. В декабре 1917 года отряды Красной Гвардии насчитывали 3,3 тысячи человек. Они охраняли банки, учреждения, транспорт и предприятия, подавляли попытки контрреволюционных офицерских банд помешать укреплению советской власти, арестовывали представителей старого режима, разоружали уголовные шайки, которые под черными знаменами анархии бесчинствовали по железным дорогам. Кроме этих функций, Красная Гвардия, куда входили передовые, наиболее сознательные рабочие, выделяла товарищей для организации советской власти в волостях и селах. Так в с. с. Никольское, Н.-Деревеньки, Ивановском и других, Льговского уезда, организаторами ревкомов были красногвардейцы Льговского железнодорожного отряда.

Большим, трудным и сложным делом было осуществление рабочего контроля над производством и передача государству банков, предприятий и транспорта. Большевики разъясняли рабочим значение этого исторического мероприятия и смело привлекали рабочих к руководству производством, стараясь при этом вовлечь в работу и честных специалистов.

Буржуазия без боя не отдавала награбленного у народа добра. Офицерские отряды, охраняющие заводы, стремились удержать предприятия за их бывшими владельцами. Старшие служащие, по инструкциям своих прежних хозяев, приводили в беспорядок документацию, пытались вывести из строя оборудование. Рабочим приходилось зорко смотреть за наемниками капиталистов, организовать охрану оборудования и разоружение буржуазной охраны.

Ожесточенная классовая борьба развернулась вокруг конфискации помещичьей, монастырской и удельной земли. Эсеры стремились сохранить и даже увеличить крупные кулацкие хозяйства. Пролезшие кое-где, например в Собыкинской волости, Обоянского уезда, кулацкие агенты-эсеры намеревались передать лучшие земли в руки кулаков, лишить бывших батраков земельных наделов или наделить их неудобной землей, разбазарить конфискованный у помещиков скот и сельскохозяйственный инвентарь. В Рыльском, Грайворонском уездах были попытки не допустить организации на базе конфискованных помещичьих усадеб показательных советских хозяйств. Кулаки агитировали среди середняков за раздел помещичьих поместий на всех поровну и даже предлагали разобрать и поделить постройки. «Хоть по бревнышку, но всем поровну», говорили они.

Большевики, опираясь на деревенскую бедноту и сочувствующих большевистской программе вернувшихся с фронта солдат, твердо и решительно проводили в жизнь исторический декрет о земле. В результате все безземельные крестьяне Курской области получили землю. Малоземельные значительно увеличили надел. Беднейшее крестьянство получило скот и сельскохозяйственный инвентарь. На базе крупнейших помещичьих имений было организовано 111 советских хозяйств с 50 тыс. десятин земли, где тотчас же было начато проведение показателя агромероприятий. Крестьяне освободились от 14 миллионов рублей золотом ежегодных арендных платежей помещикам. С них было снято около 60 миллионов рублей выкупных (по реформе 1861 г.) и других недоимок. Осуществилось то, о чем на протяжении всей своей горемычной жизни из века в век мечтали поколения курских крестьян. Они получили землю в свои руки, освободились от эксплоатации помещиков.

В городах буржуазия была обложена контрибуцией, что дало более 2 миллионов рублей золотом. Было муниципализи-

ровано 1532 крупных домовладения. Многие рабочие семьи из лачуг и подвалов были переселены в удобные квартиры.

По весеннему забурлили потоки активности впервые вовлеченных в политическую жизнь рабочих и крестьян. Впервые в органы власти вошли женщины. В январе 1918 года на руководящей работе было уже 659 женщин.

Молодой советской власти в Курской губернии с первых же дней пришлось столкнуться не только с контрреволюционным сопротивлением внутри губернии: офицерскими отрядами, кулацкими бандами и вооруженными группами помещичьих и буржуазных сынков, но и пережить серьезную угрозу со стороны «дикой» и офицерской «ударной» дивизий контрреволюционного генерала Корнилова, который после разгрома мятежа буржуазии из Быхова Могилевской области двигался на Белгород. Офицерские и текинские полки надеялись раздавить распыленные и малочисленные отряды Красной Гвардии и захватить основные железнодорожные магистрали, проходящие по Курской губернии. Офицерские отряды должны были ударить с тыла на станции Курск, Солнцево, Ржава. Однако, руководимые коммунистами красногвардейские отряды Льгова, Готни, Белгорода, Коренево проявили исключительную революционную стойкость, выдержали атаки численно превосходящего и хорошо вооруженного противника, обескровили его и, перейдя в согласованное контрнаступление, разгромили отборные офицерские и текинские части. Генерал Корнилов, бросив на произвол свои полки, бежал на Дон, куда в одиночном порядке потом пробрались разбитые корниловцы.

27 ноября в солдатскую секцию губернского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов поступила телеграмма из Белгорода, сообщившая, что корниловцы разгромлены и бегут. Красногвардейцы Белгорода приветствовали роспуск «комитетов спасения родины». Секция ответила поздравлением по случаю одержанной над контрреволюцией победы. Телеграмма заканчивалась словами: «Знамя Советской народной власти высоко держим перед силами контрреволюции и империализма».

Боевые операции против Корнилова были серьезным экзаменом для курских красногвардейцев. Слабо вооруженные, как следует не обученные, не имеющие боевого опыта, рабочие отряды, возглавляемые коммунистами, получили в этих боях закалку и именно здесь зародились первые курские полки Красной Армии, в последующих битвах с герман-

скими империалистами, показавшие непобедимость вооруженного революционного народа.

В ходе борьбы с саботажем, контрреволюционными мятежами органы советской власти освобождались от чуждых элементов, крепли, приобретали все больший авторитет в массах, овладевали мастерством государственного управления. Так, организованная в с. Захаровке, Льговского уезда, партийная ячейка поставила вопрос о переизбрании Ревкома, так как в него пробрались кулаки. Население поддержало предложение и Ревком был большевизирован. В Бобрике, того же уезда, кулаки, пробравшиеся в Ревком, избили солдата-большевика, разоблачившего их. Беднота обратилась во Льгов. Ревком переизбрали.

Борьба большевиков за точное проведение в жизнь декретов Совнаркома способствовала тяге лучших передовых рабочих и батраков в партию. Партийная организация быстро росла. Это позволяло выдвинуть на все руководящие посты большевиков и большевизировать Советы. Члены партии возглавили профсоюзы и кооперацию.

Но положение советской власти еще нельзя было считать вполне упроченным. Германские империалисты, использовав предательство украинских буржуазных националистов, ввели свои войска на Украину и в сговоре с Украинской Радой решили захватить и Курскую губернию. Сюда их притягивали сахарные и спиртовые заводы, большие запасы хлеба и других продуктов, неисчерпаемые ресурсы железа Курской магнитной аномалии. Украинская Рада нагло заявила, что исторически Курская губерния будто бы всегда являлась частью Украины и по этническому составу также должна принадлежать Украине. И под лживым лозунгом «воссоединения» украинских земель немецко-гайдамацкие армии обрушили бронированный кулак на красногвардейские отряды по большой линии образовавшегося «Курского» фронта от Дмитриева до Валуек. Немецкие генералы представляли эту операцию, как военную прогулку. Они были убеждены, что не встретят серьезного сопротивления и раздавят своей военной машиной красногвардейские отряды. Ворвавшись в пределы Курской губернии—в Рыльском, Льговском, Суджанском, Грайворонском и Белгородском уездах—немцы и гайдамаки начали грабежи и издевательства над населением. Лица, подозреваемые в большевизме, подвергались пыткам и расстрелам, а деревни, население которых подозревалось в укрытии большевиков, сжигались.

В Грайворонском уезде империалистическими захватчиками только за 3 дня было повешено 147 человек. В Низковской волости Рыльского уезда немцами было сожжено 69 крестьянских домов, замучено 99 человек. Грабежи, убийства, насилия, пытки и виселицы сопутствовали продвижению германских войск на территории Курской губернии.

Одновременно с германо-гайдамацким нашествием в тылу вновь подняли волну контрреволюционных мятежей эсеры и анархисты. 10 апреля в г. Курске анархисты, освободив из тюрьмы котрреволюционеров и уголовных преступников, пытались арестовать Губисполком и захватить власть в городе. Одновременно в Рыльске, Дмитриеве, Обояни эсеры организовали кулацкие контрреволюционные выступления для захвата власти. В с. Полозовке, Курского уезда, бандиты, захватив несколько отдыхавших красногвардейцев, живыми закопали их в землю. Эсеры и анархисты во время чужеземного вторжения на территорию Курской губернии решили нанести удар в спину советской власти и тем самым помочь германским империалистам захватить богатые курские земли.

Красногвардейские отряды в зародыше ликвидировали попытки контрреволюционной буржуазии свергнуть советскую власть. Эсеровские мятежи были подавлены.

Большевики призвали рабочих и крестьян Курской губернии к борьбе с немцами. Была объявлена всеобщая мобилизация членов партии. Во всех уездах начали формироваться добровольные отряды, которые тотчас же отправлялись на фронт. Характерно постановление Дмитриевского уездного исполкома, который, заслушав информацию «о наступающих на Льгов германо-гайдамацких банд и необходимой помощи в людях, продовольствии и снаряжении», постановил: «Выслать немедля отряды добровольцев в помощь льговским товарищам, стойко отражающим вражеские банды».

И только потому, что партия возглавила народный подъем, обеспечила оперативную работу Советов по проведению трудовой повинности, продразверстки, организационно оформила и возглавила патриотическое движение за вступление в ряды Красной Гвардии, потому что коммунисты личным беззаветным мужеством показали пример защиты родной Советской власти, потому, что рабочим и крестьянам было что защищать, — германские и гайдамацкие орды встретили сильное и стойкое сопротивление. Достаточно сказать, что целая германская дивизия тщетно в тече-

ние трех суток с 5 по 8 апреля пыталась прорваться и захватить Льговский железнодорожный узел. Красногвардейскими отрядами она была полностью разгромлена. Красногвардейцы захватили много пленных и большие трофеи оружия и снаряжения, в том числе два бронепоезда.

Хотя ценой очень больших потерь германским войскам и удалось захватить Белгород и Валуйки, они смогли продвинуться в глубь территории Курской губернии всего лишь на 50—70 километров. Сопротивление красногвардейских отрядов захватчикам усиливалось.

17 апреля 1918 года на заседании Совета Народных Комиссаров обсуждался вопрос: «О принятии мер по поводу перенесения военных действий из Украины на территорию Российской Советской республики». Было принято следующее постановление:

ПРИКАЗ О РАЗОРУЖЕНИИ УКРАИНСКИХ И ГЕРМАНСКИХ ВОЙСК, ПЕРЕХОДЯЩИХ ГРАНИЦУ.

17 апреля 1918 г.

Губернии: Курская, Орловская, Тульская, Воронежская, область Войска Донского и Крым даже по одностороннему заявлению Киевской Рады, воспроизведенному и удостоверенному в Радио Германского Правительства от 29 марта, входят в состав Российской Федеративной Советской Республики. В виду этого на их территорию не должны распространяться военные действия, ведущиеся на Украине. Переходящие на эту территорию войска обеих воюющих сторон подлежат поэтому немедленному безусловному разоружению.

Распоряжение это должно быть передано местными Совдепами начальникам военных частей к немедленному исполнению.

Председатель Совета Народных Комиссаров
В. Ульянов (Ленин).

Еще 2 апреля Украинская Рада обратилась к советскому правительству с предложением начать мирные переговоры между РСФСР и Украиной. Совет Народных Комиссаров ответил согласием приступить к мирным переговорам в Смоленске 5 апреля. Формально—из-за вопроса о месте пере-

говоров—вопрос затянулся до конца апреля 1918 года. Переговоры были назначены в Курске на 28 апреля 1918 года. Председателем Советской делегации был назначен Народный Комиссар по делам национальностей Иосиф Виссарионович Сталин.

27 апреля 1918 года в Москве состоялось заседание Советской делегации, назначенной для переговоров с Украинской Радой, совместно с В. И. Лениным и работниками Народного Комиссариата Иностранных Дел. В этот же день делегация выехала в Курск, куда прибыла 28 апреля и поместилась в губисполкоме (теперь поликлиника № 2). Ленин в это время дал телеграмму Серго Орджоникидзе, который в это время был назначен чрезвычайным комиссаром Украины, юга России и Северного Кавказа. В ней В. И. Ленин писал:

«Настоятельно прошу... помочь всячески скорейшей приостановке военных действий. Мирная делегация наша из Сталина, Мануильского уже в Курске.

Председатель Совнаркома Ленин».
(Ленин. Статьи и речи об Украине).

Переговоры, благодаря твердой принципиальной постановке вопроса товарищем Сталиным завершились успешно и 4 мая на Курском фронте заключено перемирие. 5 мая Серго Орджоникидзе, а также Военным Советом в Воронеж и Брянск была послана телеграмма, написанная И. В. Сталиным и подписанная Лениным.

«Четвертого мая сего года на Курском фронте заключен договор между немецко-украинской и русской сторонами (перемирие) о приостановке военных действий. Текст договора:

«1) Установлена нейтральная зона в ширину 10 километров, которую обе стороны не должны переходить. С германской стороны эта зона идет по линии Суджа—Любимовка—Коренево и железная дорога Коренево—Рыльск. На русской стороне по линии Мазеповка—Степановка — Нижняя Груня и пересечение железной дороги Коренево—Льгов и дороги Александровск—Скрылевка — Кремяное — Малая Локня — Черкасская — Поречная — Курочка — Шинавка — Пушкарское — Русская Конопелька. 2) Вышеозначенную зону не должны переходить никакие охраняющие или разведывательные патрули с обеих

сторон. 3) Реквизиция продовольственных припасов в нейтральной зоне воспрещается каждой из сторон, а также и частным лицам. 4) Обе стороны не отвечают за переход через обозначенные границы частных лиц. 5) Границы зоны не доступны и летчикам. 6) С момента подписания этого договора обе стороны гарантируют, что больших боевых действий предприниматься не будет. 7) В виду трудности уведомить русские боевые части об этом договоре, в полную силу он входит лишь с четырех часов пополудни 5 мая нового стиля 1918 г. 8) Вопрос об условиях возобновления боевых действий будет решен в Конотопе, где переговоры будут продолжаться. 9) С этого договора будут сняты четыре копии на русском и немецком языках и каждая сторона получит 2 русские и немецкие копии договора. Кроме того германские представители получают русский оригинал, а русские — немецкий. 10) Цель этого договора—заключение перемирия в виду мирных переговоров. Этот договор прочитан всем представителям на их родном языке и ими принят и подписан».

Извещая вас об этом, предписываем вам немедля предпринять соответствующие шаги для заключения с германо-украинским командованием аналогичного договора на вашем фронте, о чем должны своевременно известить Совнарком в Москве и российскую мирную делегацию в Курске.

Председатель Совнаркома Ленин.

Председатель мирной делегации И. Сталин».

В результате ликвидации Курского фронта представилась возможность направить высвободившиеся военные силы на другие фронты. Из красногвардейцев Белгорода, Рыльска, Льгова, Суджи, участвовавших в боях против германо-гайдамацких банд, были сформированы три регулярных полка Красной Армии. Два полка организовались из коммунистов-добровольцев и один, преимущественно, из крестьянской бедноты. Все шесть полков были направлены на Восточный фронт. На проводах курская партийная организация вручила им знамена. Полкам было присвоено наименование Курских. Они с честью пронесли это имя через фронты 1918—21 гг.

Во время своего пребывания в г. Курске с 28 апреля по 2 мая 1918 г. товарищ Сталин помог курским коммунистам

разобраться в сложной обстановке, навести порядок и наметить конкретные мероприятия. Именно по его указаниям решено было покончить с организационной раздробленностью и кустарничеством в работе партийной организации. Началась новая полоса жизни коммунистов Курской губернии—период создания единой губернской организации, дисциплинированной и сильной, борющуюся за ленинскую генеральную линию партии. По предложению товарища Сталина, курские коммунисты развернули большую работу по созыву первого губернского партийного съезда. В волостях были оформлены коммунистические ячейки, в советах и профсоюзах созданы партийные фракции, в уездах проведены уездные партийные конференции.

Губернский съезд и уездные партийные конференции явились блестящей демонстрацией огромного авторитета коммунистической партии среди рабочих, крестьян и трудовой интеллигенции. Как уездные конференции, так и губернский партийный съезд приветствовали многочисленные делегации от рабочих коллективов промышленных предприятий и транспорта, от крестьянской бедноты, от женщин, молодежи, учителей, воинских частей.

Представители трудящихся горячо поддерживали политику партии и заверяли, что они до конца пойдут под знаменами коммунистической партии. В этот период трудящиеся демонстрировали верность идеям коммунистической партии, вступая в ее ряды. Только в одной Каменской волости Курского уезда в партию в эти дни было подано 86 заявлений.

К 1 июля 1918 года курская губернская организация РКП(б) насчитывала 12 тысяч 500 членов, объединенных в 235 ячеек. Кроме того, многие беспартийные в своих анкетах и выступлениях заявляли о том, что они «сочувствующие» партии. Из них многие позднее вступили в ряды РКП(б).

Организационное оформление губернской партийной организации, укрепление партийных фракций в советах и профсоюзах способствовало также и укреплению советской власти в губернии, большевизации ее аппарата. Об этом свидетельствует тот факт, что если на четвертый Всероссийский съезд Советов от Курской губернии удалось пробраться нескольким эсерам, то на V Всероссийский съезд Советов были избраны только коммунисты и сочувствующие РКП(б).

После губернского партийного съезда, проведенного в конце мая 1918 года, партийные организации в Курской области развернули также большую агитационно-пропагандистскую деятельность. При губкоме РКП(б) стала выходить ежедневная газета «Курская беднота», при уездных партийных комитетах также начали издаваться газеты. В Старом Осколе «Меч свободы», во Льгове «Пламя революции» и т. д. Чтобы дать возможность большему числу граждан прочитать газету, ее свежие выпуски расклеивались на стенах домов, позднее были изготовлены специальные витрины. Возле губкома вывешивались номера «Роста». Красочные плакаты и лозунги на улицах, вокзалах образно агитировали за последние решения партии и правительства. Курскими, льговскими, белгородскими железнодорожниками были оборудованы специальные агитпоезда. Проводились популярные лекции и доклады на политические темы: «Кто такие коммунисты?», «За что воюет Красная Армия», «Парижская коммуна» и другие. На предприятиях и в учреждениях, в селах агитаторы читали газеты, листовки, разъясняя смысл происходящих событий, политику партии и правительства. Ярко передает настроение крестьян, жадно воспринимающих идеи большевизма, помещенное во льговской газете безискусственное стихотворение б. батрака Н—на:

«Говорил большевик, говорил горячо,
Огонек еле-еле мерцал.
А народ раньше темный
Слушал жадно, душой воскресал.
Все ясней становилось в уме у него,
Он вдруг силу свою ощутил,
И почуял он правду в горячих словах,
Что товарищ ему говорил».

Председатели партийных комитетов выступали с докладами о деятельности партийной организации на профсоюзных конференциях, на собраниях комитетов бедноты, делегатских женских собраниях.

Для подготовки квалифицированных пропагандистов и агитаторов при губкоме и укомах были организованы курсы.

Большая работа была проведена по поднятию культурного уровня рабочих и крестьян. К первому июля 1918 года в губернии уже было: библиотек 211, клубов — 89, агитпунк-

тов 112, изб-читален 1082, школ по ликвидации неграмотности 2226. В Курске, Белгороде и Старом Осколе были открыты вечерние рабочие университеты, где читались циклы лекций по политэкономии, истории революционного движения, литературе, естествознанию и другим вопросам. Появились первые в деревне драматические кружки. В школах проводились воскресные чтения для родителей с демонстрацией диапозитивов на темы: «Спартак», «Пугачев», «Грозные явления природы», «Как живут люди на земле» и другие.

При партийных комитетах большую работу вели женские делегатские собрания. К концу 1918 г. в губернии уже было 4893 женделегатки. Значительную работу провели они при отделах социального обспечения, привлекая жен и матерей красноармейцев к сбору вещей и продуктов для фронтовиков, к изъятию излишков у буржуазии, вселению в буржуазные квартиры красноармейских семей, к выявлению у кулаков спрятанного ими зерна и т. п. Женотделы немало сделали и по трудоустройству женщин. Женские собрания стали проходить все активнее, трудящиеся женщины все больше проникались коммунистической идеологией и во второй половине года в рядах партии было 619 женщин.

Организации союза социалистической молодежи большевизировались и шире привлекались к советской работе. В октябре состоялся первый губернский съезд уже коммунистического союза молодежи, который объединял свыше 20 тысяч рабочей и крестьянской молодежи. Съезд провел запись добровольцев на фронт.

Большое значение имело создание комитетов бедноты. Они сыграли огромную роль в борьбе с кулачеством. Комбеды изъяли у кулаков и передали (по неполным данным) безлошадным беднякам 4 тысячи 573 лошади, 1811 коров, много сельскохозяйственного инвентаря. Комбеды Курской губернии заготовили продовольственных излишков у кулаков за июль 1918 года 1,2 миллиона пудов хлеба, 1,5 миллиона пудов картофеля и около 2 миллионов пудов других продуктов, направленных на снабжение центральных городов и Красной Армии. Комитетами бедноты было выявлено у кулаков 366.601 десятина земельных излишков и были переданы многосемейным и малоземельным беднякам. При помощи комбедов были организованы и укреплены в деревнях ревкомы и

потребительские общества. В сентябре к губернскому съезду комитетов бедноты по губернии уже было 2994, в которые входило 27 тысяч 888 бедняков. Комитеты бедноты провели несколько самомобилизаций на фронт и послали 17.700 добровольцев в Красную Армию.

Организации комбедов и правильному направлению их деятельности много способствовали рабочие бригады, направленные в деревни. Курск послал в деревню 120 человек, Белгород—75, Щигры—60. Всего по области было направлено 1200 человек. Рабочие бригады проводили большую разъяснительную и организационную работу. Под руководством бригад деревенская беднота развернула борьбу с кулаками, которые всеми мерами противодействовали советской власти, вплоть до убийств активистов-комбедчиков и организации вооруженных мятежей. Кулацкими шайками было разгромлено 102 кооператива и убито около 100 сельских активистов. Комбеды, получив оружие, оказали большое содействие органам ВЧК по ликвидации бандитизма в губернии.

Комитеты бедноты явились инициаторами движения за организацию сельскохозяйственных коммун. Осенью 1918 года в губернии их насчитывалось уже 19. Делегатский съезд коммун послал приветствие В. И. Ленину, в котором писал, что сельскохозяйственные коммуны «начали прокладывать путь крестьянам к светозарному коммунизму!.. »

Не только беднота, но и середняки в результате большой работы, проведенной партийной организацией в деревне, твердо стали на путь защиты советской власти. Во время сбора подарков Красной Армии и записи добровольцев на фронт середняки Курской губернии собрали вещей и продуктов свыше чем на миллион рублей и послали в ряды Красной Армии около 4 тысяч добровольцев.

Ярким свидетельством авторитета большевистской партии и советской власти среди широких слоев населения является отклик на покушение эсеров на В. И. Ленина.

В Касторном это сообщение было получено ночью. Но несмотря на поздний час печальная весть быстро облетела все дома. Стихийно ночью состоялся митинг, на котором было принято решение послать приветствие Владимиру Ильичу,

провести запись добровольцев на фронт и беспощадно «истребить наймитов международной буржуазии».

В с. Зорино, Обоянского уезда, крестьяне, получив весть о покушении на вождя революции, постановили: «без жалости истреблять изменников, поднявших руку на вождя мирового пролетариата... собрать тысячу пудов хлеба и послать пролетариям севера».

В с. Большесолдатском, Суджанского уезда, в ответ на злодейское покушение было решено усилить борьбу с кулаками и эсерами, и мобилизовать всю бедноту для посылки на фронт.

В с. Стрелецком, Курского уезда, на крестьянском сходе постановили «как один стать на защиту вождей революции» и собрать хлеб для Красной Армии.

По всей губернии покушение на В. И. Ленина вызвало мощную волну народного гнева против контрреволюционной партии эсеров и усилило тягу трудящихся в партию большевиков, в ряды Красной Армии. Эсеров беспощадно изгоняли из советских органов и в ряде мест арестовывали и сдавали в органы Чрезвычайной Комиссии. Вокруг ЧК создался актив, помогающий вести борьбу с контрреволюцией, спекуляцией и саботажем.

25 октября в Курске открылась вторая губернская конференция коммунистической партии большевиков, на которой были подведены итоги за год существования советской власти в губернии. Итоги подтвердили слова В. И. Ленина, что: «...Пролетарская революция в деревенских захолустьях наступила и окончательно укрепила власть и большевизм, окончательно доказала, что внутри страны нет сил против него». (Соч., т. XXII, стр. 473—475).

В годовщину Великой Октябрьской социалистической революции в городах Курской губернии и во многих селах состоялись многолюдные демонстрации и митинги, прошедшие под большевистскими лозунгами. Все доверие трудящихся было отдано одной партии, на практике доказавшей, что она является единственной защитницей и выразительницей интересов трудового народа—великой коммунистической пар-

тии большевиков. В этот день были открыты, установленные на площади, скульптуры Маркса и Ленина.

Мощной демонстрацией дружбы народов являлись парады частей Украинской Рабочей Красной Армии, организованной товарищем Сталиным на территории Курской губернии. Сформированный товарищем Сталиным Реввоенсовет Украинского фронта во главе с товарищем Ворошиловым вначале помещался в Курске, а потом переехал в Суджу. Несмотря на плохую осеннюю погоду беженцы из Украины цветами приветствовали Красную Армию, идущую на освобождение своей родины. Курские рабочие и крестьяне также ожидали освобождения оккупированной германо-гайдамацкими бандами территории Курской губернии. В оккупированных районах развернулась партизанская борьба.

Характерна песня партизан:

«То не лес шумит, колыхается,
Партизанщина подымается,
На неметчину подымается,
Во поля-леса снаряжается.
То не Псёл-река разыгралася,
Красна-девица целовалася
С партизанчиком расставалася,
И во путь на коня его всаживала,
И во след ноги ему сказывала:
«Коли немцев всех не побьешь,
То и сердца моего не возьмешь».

9 ноября 1918 года в Германии произошла революция. Правительство императора Вильгельма II было свергнуто. В ряде городов Германии образовались Советы рабочих, солдатских и матросских депутатов.

При получении первого сообщения о германской революции В. И. Ленин послал телеграмму на бланке Совета Народных Комиссаров:

«Секретно. Срочно вне очереди.

Два адреса:

Орел. Губисполкому и Губкому коммунистов.

Курск. Губисполкому и Губкому коммунистов.

Сейчас получена радиограмма из Киля, обращенная международному пролетариату и сообщающая, что власть в Германии перешла к рабочим и солдатам.

Радиограмма эта подписана советом матросских депутатов Киля.

Кроме того немецкие солдаты арестовали мирную делегацию от Вильгельма и сами начали переговоры о мире с французскими солдатами.

Вильгельм отрекся от престола.

Необходимо напрячь все усилия для того, чтобы как можно скорее сообщить об этом немецким солдатам на Украине...

Телеграфируйте о получении и исполнении.

Председатель Совнаркома Ленин».

Советские части с боем начали освобождать от захватчиков родную землю. В телеграмме Белгородского Ревкома от 11 ноября 1918 года Украинскому Советскому правительству сообщалось: «Белгородский ревком девятого занял Беленихино и продвигается дальше, организуя комбеды. Формирование отрядов продолжается. Людей достаточно. Оружия, боеприпасов, снаряжения очень мало. Немцы очищают Белгород...»

В сводке от 22 ноября 1918 года сообщалось: «Немцы взяты в кольцо. Их гарнизон 16 тысяч. Население восторженно встречает наши части. Комитеты бедноты и комячейки арестовывают кулаков». В следующей сводке уже сообщалось: «Белгород занят повстанческими войсками. Немецкий гарнизон пытался оказать сопротивление, но у всех орудий замки оказались отбитыми и немцы были обезоружены. Захвачено 10.000 пудов пшеницы и много угля, восстанавливается взорванный немцами путь между Белгородом и Беломестным».

Также быстро продвигались наши части и на других участках фронта. К концу ноября на территории Курской губернии уже не было ни одного вражеского солдата.

Трудящиеся освобожденных районов горячо приветствовали Красную Армию.

В Низковской волости Рыльского уезда тотчас же после изгнания оккупантов состоялся волостной съезд бедноты, на котором была принята резолюция:

«Мы, беднейшие крестьяне, освобожденные Красной Армией от германского империализма, заявляем, что всеми силами будем поддерживать наше рабоче-крестьянское правительство и Красную Армию освободительницу от подлого на-

силия немецких грабителей и обещаем не жалеть сил для защиты Советской республики. Да здравствует великий вождь пролетариата всех стран Ульянов—Ленин!»

Рабочие и крестьяне в освобожденных городах и селах Курской губернии тотчас же включились в напряженную борьбу за дальнейшее укрепление Советской власти.

Еще нужно было... «много трудиться, долго работать; устраивать строгую товарищескую дисциплину рабочих и крестьян, чтобы искоренить старую капиталистическую свободу торговли, свободу наживы, свободу грызни, свободу угнетения, залившую кровью всю землю. Но за эту трудную работу взялись теперь миллионы и миллионы рабочих и крестьян. Всякий честный добросовестный крестьянин и рабочий понял значение социализма и настойчиво борется за него». (Ленин, Соч., т. XXIII, стр. 508).

Трудящиеся Курской губернии под руководством партийной организации тоже включились в эту борьбу и плечо к плечу с трудящимися всей страны пошли на завоевание социализма.

БИБЛИОТЕКА
ИМЭЛ
при ЦК ВКП(б)

Редактор М. Павлов.

Подписано к печати 19/XII—47 г. Об'ем 3¼ п. л.
ВИ 73349. Тираж 10493 экз. Зак. № 4412.

Типография издательства «Курская правда».
г. Курск, ул. Ленина, 77.

ЦЕНА 1 РУБ. 50 КОП.

3109 2